

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 19/PUU-XX/2022

Полномочия Совета региональных представителей по гармонизации налогового законодательства

Заявители : Приянто

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр закона № 7 от 2021 г. о гармонизации налогового законодательства (Закон № 7/2021) против Конституции Республики Индонезия 1945 г.

Судебный иск : Проверка конституционности статьи 4А, пункта (2), буква b, как содержится в статье 4, пункт 1, и его пояснение, статьи 4А, пункта (3), буква a, как содержится в статье 4, пункт 1, и его разъяснение, статья 4А, пункт (3), буква b, как указано в пункте 1 статьи 4 вместе с его пояснением, статье 4А, пункте (3), букве g, как содержится в пункте 1 статьи 4 и его разъяснении, в статье 7, пункте (1), в статье 4, пункте 2, в статье 16В, пункте (1а) буква j, номер 1, номер 2, номер 3 и номер 6 вместе с Пояснением в статье 4, пункт 6, от статей 5 до статей 12 в ГЛАВЕ V ПРОГРАММА

ДОБРОВОЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ
ИНФОРМАЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, ,
слово «может» в статье 40В, пункт (3) в Пункт 2
статьи 14 и слово «может» в пункте (1) статьи
64 в пункте 3 статьи 14, пункт (3) статьи 7 в
пункте 3 статьи 3 и их пояснения, пункт (2)
статьи 17 в пункте 7 статьи 3, Пункт (4) статьи 7
в пункте 2 статьи 4 вместе с Пояснением,
пунктом (4) статьи 13, пунктом (10) статьи 13 и
его разъяснением, пункт (11) статьи 13 должен
быть вместе с Пояснением, пунктом (15) статьи
13 вместе с его пояснением и пунктом (2)
статьи 4 в статье 14 номер 1 вместе с
пояснением к Закону 7/2021 о гармонизации
налоговых правил с Конституцией 1945 года.

Судебный запрет

: Заявить ходатайство заявителя до тех пор, пока
Статья 4А пункта (2), буква b, содержащаяся в
статье 4 пункта 1, и ее пояснение, статья 4А,
пункт (3), буква а, содержащаяся в статье 4,
пункт 1, и ее пояснение, статья 4А, пункт (3),
буква b, содержащаяся в статье 4 пункт 1
вместе с Пояснением статьи 4А пункт (3) буква
g, содержащимся в статье 4 номер 1 и
Пояснение статьи 7 пункт (1) в статье 4 пункт 2,
статья 16В пункт (1а) буква j номер 1, номер 2,

номер 3 и номер 6 вместе с Пояснением к статье 4, пункт 6, от статей 5 к статье 12 в ГЛАВЕ V ПРОГРАММА ДОБРОВОЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, слово «может» в статье 40В, пункта (3) в статье 14, пункта 2 и слово «может» в статье 64 пункта (1) в статье 14 пункта 3 Закона № 7/2021 не может быть принято;

Отклонить ходатайство заявителя в оставшейся части

Дата : Четверг, 7 июля 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Принимая во внимание, что заявитель является гражданином Индонезии, который работает как предприниматель, а также как налогоплательщик.

Что касается полномочий Суда, ходатайство заявителей о пересмотре Закона № 7 от 2021 года о гармонизации налогового законодательства против Конституции 1945 года, так что Суд имеет право заслушивать ходатайство а quo

Что касается правового положения Заявителя, Заявитель является гражданином Индонезии, который работает налогоплательщиком и считает, что его конституционные права были нарушены в связи с принятием Закона № 7/2021, в соответствии с которым Заявитель считает, что он имеет право голосовать за правовая определенность и равное обращение в отношении налогового законодательства, гарантированные Конституцией 1945 года.

Далее, суд рассмотрел правовое положение заявителя. По мнению Суда, заявитель четко описал свою квалификацию как гражданина Индонезии, являющегося налогоплательщиком.

В его квалификации, Заявитель также конкретно разъяснил свои конституционные права, которым, по его мнению, был нанесен ущерб в

результате введения в действие норм в порядке судебного надзора, а именно право на справедливую правовую определенность, право на образование, право на проживание в физической и духовное процветание, право на социальное обеспечение и право на свободу от дискриминационного обращения по любому признаку, гарантированное Конституцией 1945 года в связи с принятием Закона № 7/2021.

Таким образом, по мнению Суда, представляется, что существует логическая связь и причинно-следственная связь между предположением Заявителя об утрате конституционных прав, объясняемым применением норм части (3) статьи 7 в части статьи 3 3 и его пояснение, пункт (2) статьи 17 в пункте 7 статьи 3, пункт (2) статьи 4А, буква b, как содержится в пункте 1 статьи 4, и его пояснение, пункт (3) статьи 4А, буква a, как содержится в пункте a статьи 4 1 и ее пояснение, статья 4А, пункт (3), буква b, как содержится в статье 4, пункт 1, и ее объяснение, статья 4А, пункт (3), буква g, как содержится в статье 4, номер 1, и ее пояснение, статья 7, пункт (1) в Пункт 2 статьи 4, пункт (4) статьи 7 в пункте 2 статьи 4 вместе с его разъяснением, пункт (1a) статьи 16В, буква j, номер 1, и пояснение к нему, пункт (1a) статьи 16В, пункт j, номер 2, и пояснение к нему, статья 16В, пункт (1a), буква j, номер 3 и пояснение к нему, и статья 16В, пункт (1a), буква j, номер 6, и пояснение в Статье 4 пункт 6, Статья 5 - Статья 12 в ГЛАВЕ V ПРОГРАММА ДОБРОВОЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОМ, Статья 13, пункт (4), Статья 13, пункт (10) и ее Пояснение, Статья 13, пункт (11) и ее Пояснение, Статья 13, пункт (15) вместе с Пояснением, пунктом (2) статьи 4 в пункте 1 статьи 14 вместе с пояснением, словом «может» в пункте (3) статьи 40В в пункте 2 статьи 14 и словом «может» в статье 64 пункт (1) пункта 3 статьи 14 Закона 7/2021, который запрашивается для рассмотрения и связан со статусом заявителя как налогоплательщика, так что, если заявление будет удовлетворено, таких убытков больше не будет. Независимо от того, доказан или нет довод заявителя о неконституционности правовых норм, в отношении которых заявлено о пересмотре, по мнению суда, заявитель имеет право выступать в качестве заявителя в ходатайстве a quo.

Принимая во внимание, проблемы ходатайство заявителя считаются достаточно ясными, то для Суда нет срочности и целесообразности запрашивать информацию и/или протоколы заседаний, касающиеся обращения Заявителей к сторонам, как указано в статье 54 Закона о Конституционном Суде.

Кроме того, что касается предмета ходатайство Суд в своих соображениях указал, что в отношении статьи 4А пункта (2) буква b, содержащейся в статье 4

пункт 1, и его разъяснения, статьи 4А пункта (3) буква а как пункт 1 статьи 4 вместе с пояснением к нему, пункт в статьи 4А пункта (3), содержащийся в пункте 1 статьи 4 и его разъяснении, пункт г статьи 4А пункта (3) пункта 1 статьи 4 и пояснение к нему, статья 7 пункт (1) в статье 4 пункт 2, статья 16В пункт (1а) буква j номер 1, номер 2, номер 3 и номер 6 вместе с пояснением в статье 4 номер 6, статьи 5 до статьи 12 в ГЛАВЕ V НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ПРОГРАММА ДОБРОВОЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ, слово «может» в статье 40В, пункт (3) в статье 14, пункт 2, и слово «может» в статье 64, пункт (1) в статье 14, пункт 3 Закона 7/2021, что, по мнению заявителя, противоречит к Конституции 1945 года, так что она должна быть объявлена как не имеющая обязательной юридической силы.

По мнению Суда, в своем ходатайстве Заявитель не привел никаких доводов о противоречии между статьями, испрашиваемыми для пересмотра, и Конституцией 1945 года, а также не привел никаких доводов о противоречии между статьями а quo и статьями, которые были основанием для пересмотра в Конституции 1945 г. Кроме того, Заявитель также не уточнил связь между утратой заявителем конституционных прав и неконституционностью норм, а скорее описал наличие потенциальных убытков в конкретных случаях, которые потенциально могут быть понесены заявителем, а также направленных Суд сформулировать новые нормы (позитивное законодательство), заявив, что статьи, которые были удалены в Законе, должны быть восстановлены, попросив добавить смысл, как это описано Заявителями в петитуме петиции а quo.

В доводе Заявителя фактически не полно и четко описано наличие противоречия между нормами рассматриваемой статьи и Конституции 1945 г., касающееся введения подоходного налога на образовательные услуги, основные потребности, медицинские услуги и социальные услуги, налогов и акцизов. амнистии, которая, по мнению Заявителя, не дает гарантий справедливой правовой определенности, гарантированной Конституцией 1945 года. Кроме того, по мнению Суда, это описание также не подтверждается достаточными и относящимися к делу доказательствами в поддержку ходатайства а quo, как это предусмотрено в статье 31 части (2) Закона о Конституционном суде. Фактически Суд в предварительном слушании 8 марта 2022 г. рекомендовал Заявителю внести изменения в его ходатайство в соответствии с положениями части (2) статьи 39 Закона о Конституционном Суде и изложил доводы о конституционном вреде, понесенном Заявителем при изложении его правовой позиции и разъяснение доводов по основным пунктам ходатайства о том, почему нормы испрашиваемого для пересмотра закона признаются противоречащими Конституции 1945 г., а ходатайство Заявителя остается в том же виде, как указано выше [см. протокол предварительного следствия Заседание от 8 марта 2022 года].

Таким образом, Суд не может понять мотивы ходатайства Заявителя, если оно связано с петитумом ходатайства о том, что статьи, проверяемые на предмет конституционности, противоречат Конституции 1945 года и не имеют обязательной юридической силы так что просить Суд о том, чтобы несколько статей а quo, которые были исключены, снова были объявлены имеющими обязательную юридическую силу, и чтобы были добавлены фразы, сделанные самими истцами, как описано истцами в петитуме № 5 в отношении письма пункта (2) статьи 4А. b, как указано в пункте 1 статьи 4 вместе с Пояснением, статье 4А, пункт (3), буква a, как содержится в пункте 1 статьи 4 и его разъяснении, статье 4А, пункте (3), буква b, как содержится в пункте 1 статьи 4 и его разъяснении, Статья 4А, пункт (3) буква g, содержащаяся в статье 4 номер 1 вместе с Пояснением к Закону 7/2021. По мнению Суда, это более уместно, если оно используется в качестве предлога для подачи предложений по пересмотру законодательства законодателям, а не для пересмотра законов (судебный пересмотр) в Конституционный суд.

Из-за двусмысленности, упомянутой, согласно ходатайству Суда-заявителя в отношении статьи 4А, параграфа (2), буква b, содержащаяся в статье 4, параграф 1, и его пояснение, статья 4А, параграф (3), буква a, содержащаяся в статье 4, параграф 1 вместе с разъяснением, пунктом (3) статьи 4А, пунктом b, содержащимся в пункте 1 статьи 4, и пояснением к нему, пунктом (3) статьи 4А, пунктом g, содержащимся в пункте 1 статьи 4, и пояснением к нему, пунктом (1) статьи 7. в пункте 2 статьи 4, пункте (1а) статьи 16В буква j под номером 1, номером 2, номером 3 и номером 6 и их пояснениями в пункте 6 статьи 4, статьей 5—статье 12 в ГЛАВЕ V ПРОГРАММА ДОБРОВОЛЬНОГО РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА, слово «может» в пункте (3) статьи 40В в пункте 2 статьи 14 и слово «может» в пункте (1) статьи 64 в пункте 3 статьи 14 Закона 7/2021 неясно или неопределенно.

Кроме того, в отношении пункта (3) статьи 7 в пункте 3 статьи 3 и его разъяснении, пункта (2) статьи 17 в пункте 7 статьи 3, пункта (4) статьи 7 в пункте 2 статьи 4 и его пояснения, пункта 13 статьи (4), Статья 13, пункт (10) и его объяснение, Статья

13, пункт (11) вместе с пояснением, статья 13, пункт (15) вместе с ее объяснением, и статья 4, пункт (2) в статье 14 номер 1, и ее объяснение в Законе 7/2021 противоречат Конституции 1945 года, по мнению заявителя. поскольку он не вовлекает или не вовлекает СРП в различные процессы формирования законов и нормативных актов в соответствии с законами, связанными с налогами, и перевешивает функции, обязанности и роль СРП с точки зрения обеспечения рассмотрения и надзора в области

налогообложения, тем самым нарушая положения Статья 22D пункт (2) и пункт (3) конституции 1945. По этим вопросам Суд исходит из следующего:

Принимая во внимание, что в отношении аргумента а quo, вопрос конституционности, на который должен ответить Суд, заключается в том, не вовлечение Совета региональных представителей в процесс формирования правил в соответствии с законом о налогах отодвинуло на второй план функции, обязанности и роль СРП, как это предусмотрено в пункте (2) и (3) статьи 22D Конституции 1945 года.

Суд в своих правовых соображениях указал, что необходимо подтвердить соображения Суда в Постановлении Конституционного Суда № 92/PUU-X/2012, которое было оглашено на открытом пленарном заседании 27 марта 2013 года, в котором, в основном, говорилось, что СРП мог бы представить Проект Закона (RUU), касающийся региональной автономии, центральных и региональных отношений, образования и расширения регионов, а также объединения регионов, управления природными и другими экономическими ресурсами, а также баланса центральных и региональные финансы в соответствии с выбором и интересами СРП, подтвержденными в пункте (1) статьи 22D Конституции 1945 года.

На рассмотрении Суд также подчеркнул, что СРП обладает теми же правами и/или полномочиями, что и СРП и Президент, при обсуждении законопроектов, касающихся региональной автономии, центральных и региональных отношений, образования и расширения регионов, а также объединения регионов, управления природными ресурсами. ресурсы и другие экономические ресурсы, а также в отношении баланса центральных и региональных финансов, как это предусмотрено в статье 22D пункта (2) Конституции 1945 года. Аналогичным образом, при разработке Национальной законодательной программы участие региональных советов представителей в разработке Национальной программы законодательства также подчеркивает, что региональные советы представителей также обладают теми же правами и/или полномочиями, что и советы народных представителей.

Главное, что, по мнению Суда, важно еще раз подчеркнуть в отношении вопроса конституционности в петиции а quo, заключается в том, что Совету региональных представителей предоставлено право представлять соображения при обсуждении законопроекта о государственном бюджете и законопроектов. связанных с налогами, образованием и религией, но смысл приведения этих соображений не равен весу полномочий Совета региональных представителей участвовать в обсуждении законопроекта. Самое главное, по

мнению суда, заключается в том, что Народное законодательное собрание и президент обязаны просить Совет региональных представителей рассмотреть проект закона о государственном бюджете и законопроекты, касающиеся налогов, образования и религии. Это подтверждено Судом при рассмотрении Постановления Конституционного Суда № 92/ПУУ-Х/2012 в подпункте [3.18.5], так что участие в формировании нормативных правовых актов по законам о налогах не является частью от полномочий Совета региональных представителей участвовать в его обсуждении.